

«ЗОВУК»

И ЕГО ГОСТИ

Литературная страница

Хайдар Бедретдинов

ЖЕНЩИНЫ

Не дожидаясь от судьбы подачи,
Махнув на мелких мужиков,
Впряглись вы в будни жизни,
Иных атлантов заменив собой.

Какое там кокетство,
Вы бросились горячий дом спасать,
И мечетесь от кухни до финансов,
И до науки мудрой — управлять.

Достойны ваши жертвы
Вы вытяните из трясин страну.
Дай Бог вам поскорее
К кокетству, к реверансам,
К естеству!

ПЕСНЯ

О ПЕРВОМ РЕЙДЕ

Уходят в рейд любимые друзья,
Накинув автомат,
Им не шутить в такой момент
Душман их беспощадный встретит круто.
Переживаю за моих ребят,
Куда не знаю от волнения
Там, за горою,
Но каждый попадает
А сколько еще рейдов
И каждый раз дамочков
Хороший друг,
Ты — там, я — здесь,
Перед тобой я грешен.
Притих от напряжения Герат.
Мои друзья спасают чье-то
Там, за горою,
Но каждый попадает
Но вот ваш БТР загрохотал —
Вы едете с тяжелого задания.
Я жду вас так, как девушку
В священный день —
день первого свидания.

Я обнимаю дорогих ребят,
Спешу среди них душою
отогреться.
Там, за горою, выстрелы
И каждый попадает
в мое сердце!

ЗА БОЕВЫЕ
ЗАСЛУГИ

День торжества, а на сердце —
Будто проснулись недуги,
Хоть и вручили сегодня медаль
«За боевые заслуги».
Вспомнились мне раскаленный металл,
Злая песчаная выюга.
За пережитое время — медаль
«За боевые заслуги».

Дней этих тягостных труд
Честно делили мы с другом.
С ним бы по праву делить
«За боевые заслуги».

Ну, а любимая! Сколько же сил
Нужно ей было в разлуке!
Вот, кто геройски медаль
«За боевые заслуги»!

НОЧНЫЕ
РАЗМЫШЛЕНИЯ

Обживаем пространство
Только, нынче они не сродни.
И все чаще мы как-то не в теме
И идем на шужие огни.
Мчимся вывьс, но — глядишь —
И с валютою падаем вниз.
Наступая на прежние грабли,
Мы чужую наследуем жизнь.
Под угрозою землетрясения
Люди враз покидают свой дом.
Да куда ж нам бежать
Мы тут тысячелетье живем.
Не глупы, всю беду понимаем
И не миримся с нею душой.
Ах, страна ты моя горевая,
Словно в сказке дурашка

Они не знают, почему старался.
Чужую боль тебе
Как отыскать того, кто понимает
Беспомощность
Чернила этих слез не принимают,
А сердце требует:
сидись и напиши.

Виктор Самохин

ПЕРВАЯ ВЕСНА

Ты помнишь ту прекрасную
Я часто вспоминаю и тоскую.
Ты помнишь ту черемуху
в саду —
Кудрявую, веселую такую!
Ты помнишь сад весной,
Тот светлый, нежно-розовый
На листьях тополей росы
Два тонких тополя —
И те два тополя —
Узнали первыми,
Настала осень, я ушел в солдаты.
С тех пор прошло уже немало
лет
И не одна весна промчалась
Мне снится та весна,
Но, как ни странно, говорю о ней
Письмо пишу последнее тебе
И о весне о той напоминаю
Уж зная: не вернешься ты
Ушла весна, ушла
Ты называла их «сестрой»
и «братом» —
что я люблю тебя.
Их «сестра и брат».

Тот светлый, нежно-розовый
закат,
На листьях тополей росы
прозрачной слезы.
«сестра и брат».

ПЕСНЯ ЮНОСТИ

Однажды ветер радостно зашел,
Веселой трелью песня зазвучала.
И лес наш древний вдруг
Услышав звонкой песенки
Все ожило, запело, зацвело,
И речка песню ветра подхватила,
А в небе солнце ясное взошло,
Своей улыбкой землю озарило.
Березка юная склонилась
над рекой,
Косою девичьей воды
едва коснулась,
Всегда объятая задумчивой
тоской,
Она впервые робко улыбнулась.
В полях, в зеленом бархате
Зарделись алые, сияли голубые.
Мотив той песни дивной чистоты
Они, должно быть,
слышали впервые.

Я тоже раньше не слышал.
Подобной этой, может,
Когда б однажды мне
Когда б однажды я тебя
И красоты,
не заметил,
ни повстречалась ты,
ни встретил!

Анатолий Прядкин

СОНЕТ

Я для любви еще не стар,
Еще не стар для вечно юной
Моей подруги семиструнной,
Что покоряла Краснодар.

Теперь каширский краснотал
Меня пленил сонатой лунной,
От этой музыки безумной
Чуть молодым опять не стал!

Я для любви еще не стар,
Еще не стар дарить букеты...
Кто не успел, тот опоздал,
А я воспользовался этим.

Уж так устроен этот мир —
Любовь всему ориентир.

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Кашира старше Краснодара,
Зато моложе Кенигсберга...
К Иммануилу Канту даром
Она б вовеки не прибегла.

Да вот пришла, как вся Россия,
Пришла с поэзией и с Богом.
«Иммануил! Я согласилась
С твоим учением во многом...».

В густой тени Калининграда,
В тени, что оставляют войны,
Собора вечная громада,
Плита могильная безмолвна.

Как будто скулы — скалы берега,
Как будто ропот — рокот моря...

Нет ничего от Кенигсберга,
Чему в Калининграде вторят...

ПУШКА
НА ПУШКАРСКОЙ

Александру Зайцеву
Отстрелялась пушка
На Пушкарской,
Но не оставляет свой реду!
Из Коломны, Ступино, Зарайска

Кирилл Емелин

О МАЧЕСЛВЕ
САМАНОВ

Зачем писать стихов помойку!
Гораздо лучше не писать,
А сразу становиться в стойку
И бакенбардами пугать.

Взмахнув вихрастой головою,
Вперед выпячивая грудь,
Покрасоваться час собою,
В толпу корявый стих метнуть.

И выбрав из букета розу,
Швырнуть ее в бурлящий зал,
Тщеславья принимая дозу,
Со сцены слушать дикий гвалт.

А после, развернувшись рьяно,
Неровно делая шаги,
За сцену удалиться пьяно
И снить тугие башмаки.

ПРОЩАНИЕ

Улечу в другой край,
За огарком зари улечу,
Улечу, так и знай,
Возвращаться назад не хочу.

Ты любила меня,
Как пчела любит майский цветок.
Под копытом коня
Оказался его стебелек.

Ты любила меня,
Как река любит чистый песок,
Но в чужие края
В миг уносит песчинки поток.

ДВОРЕЦ ПЕЧАЛИ

О, Лучиень Тинувиель,
Давно ль прекрасные эльфины
Не варят больше дивный эль
И не цветут сады в пустыне!

Пушкاري к ней едут и идут!

Постоят, посмотрят,
повздыхают,
Вспомнят все смертельные бои,
И команда оживет лихая:
«Забивай снаряд!»
Фитиль пали!».

Отстрелялась пушка
на Пушкарской,
Но не оставляет свой реду!
Это не легенда и не сказка,
И не то, что языком плетут.

Это суть истории Кашеры,
Всей России православной
суть...
Гаубицы есть и есть мортиры,
Есть и Божий...
неподкупный суд...

ЖИЗНЬ

С глаз не спадает пелена
При траурном аккорде...
Жизнь оборвется, как страна,
Как отзовется вроде!
И все на одной ноте.

АНТУРАЖ

Вроде бы вокруг одно и то ж,
Тот же сад и тот же огород,
Тот же морозящий вечно
И щенок, скулящий у ворот.
Вроде бы и дни одни и те ж,
Но в душе откуда-то слова
Без любви, без веры,
без надежд,
От которых кругом голова.

Вроде бы и в шутку, и всерьез,
А на самом деле не поймешь:
То ли крест на место
своей принес,
То ль, согнувшись,
все еще несешь!

Вроде б декорация все та ж
И сюжеты неизменны пьес...
Не имеет смысла антураж,
Если ты один...
Один, как перст!

О, Лучиень, не надо слов,
Слова — пустые обещанья.
Пусть вереницы прежних снов
Хранят немой обет молчанья.

Давно ли ты, Весны Краса,
Оставила Дворец Печали!
И смолкли эльфов голоса:
Они все разом замолчали.

Давно ли мраморный ларец
Наполнен страхом и обманом
И твой Покинутый Дворец
Стал молчаливым талисманом!

Пускай хранит он этот мир,
Пускай от зла оберегает,
А эльфы созывают лир
И снова музыка играет.

НЕОБЫЧНЫЙ ПИР

Пришли марышка и гиббон
На званый пир к маке Пиппе.
В углу мурлыкал патефон.
И звуки различались в силе,
Что издавал сей аппарат,
И рюмки в такт ему звенели,
И некий лился препарат
На точные весь-качели.
Всем, отмеряя двести грамм
(Гиббон был ярым демократом),
Он говорил: «Плезир, мадам» —
И представлялся всем Сократом.
Глаза уже смотрели врозь,
И кто-то плакал на балконе.
В проеме появился Лось
И стал играть на саксофоне.
Тяжелый запах зеленел,
Все плитуса пропахли лосем.
Звонк в прихожей зазвенел —
Просили расхотиться в восемь.
А Лось играл, и звук лился,
Лялся по мокрым тротуарам.
Попробуйте найти лося,
Чтоб густо пах он Шануаром.

Степан Васин

КАК ОТЫСКАТЬ?

Как отыскать того,
кто понимает
Слезинку неслышанной души,
Которая страдала и страдает
И снова требует:
подумай, не спеши,
Не забывай, как часто
ошибался
В желани обиженным помочь.

Они не знают, почему старался.
Чужую боль тебе
не превозмочь.
Как отыскать того, кто понимает
Беспомощность
заплаканной души!
Чернила этих слез не принимают,
А сердце требует:
сидись и напиши.